

наго и стройнаго порядка представленій, понятій, мыслей, даютъ эти понятія и мысли въ хаотическомъ безпорядкѣ, и такія занятія не приносятъ въ результатъ ни свѣдѣній, ни умѣнья читать, ни развитія умственныхъ способностей. — Если учитель считаетъ необходимымъ дать дѣтямъ дополнительныя свѣдѣнія въ связи съ прочитанной статьею, то онъ долженъ сдѣлать это, чтобы не нарушить порядка въ ходѣ воспріятія мыслей статьи, — не во время, а послѣ чтенія статьи. Если учитель находитъ необходимымъ побесѣдовать съ дѣтьми о томъ или другомъ предметѣ и явленіи, кои не объяснены въ принятой книгѣ для класснаго чтенія, то онъ долженъ устроить отдѣльную бесѣду.

Вещественный разборъ практикуется въ школахъ еще и въ другой, нѣсколько видоизмѣненной и сокращенной формѣ. Вотъ образчикъ этого разбора по поводу той же фразы: Лѣто—что это? заря—что это? и т. п. Что значитъ—утренняя заря? что значитъ—блестять? что значитъ—блестять, какъ алмазы? и проч. — Учитель, такимъ образомъ, стремясь объяснить ближайшее значеніе словъ, требуетъ отъ дѣтей логическихъ опредѣленій каждаго понятія, или же — замѣны одного слова другимъ. — Не говоря уже о непосильной и часто непреодолимой трудности правильно опредѣлять понятія (что приводитъ учениковъ къ неяснымъ, неточнымъ, неполнымъ объясненіямъ, какъ напр. — лѣто — это когда бываетъ тепло, заря — это свѣтло на небѣ и т. п.), такія объясненія словъ совершенно не соотвѣтствуютъ цѣлямъ чтенія: слова и мысли въ статьѣ находятся въ тѣсной логической связи, почему и учитель долженъ въ строгой связи ставить свои вопросы и дѣлать объясненія и понятій и связи между ними, чтобы привести учениковъ къ воспріятію выраженной авторомъ статьи мысли. Вопросы нужно расположить такимъ образомъ, чтобы всѣ отвѣты на нихъ, повторенные безъ вопросовъ, представили логически-связное изложеніе мысли.

Такимъ образомъ, *наглядное обученіе*, какъ самостоятельный предметъ, разнообразныя *бесѣды*, не находящіяся въ тѣсной и непосредственной, строгой связи съ текущими занятіями, *вещественный разборъ* съ широкими объясненіями представленій и понятій, — все это давно пережитые, имѣвшіе въ свое время оправданіе, остатки первыхъ шаговъ „новой“ школы: наглядность — это общее условіе первоначальнаго обученія; сообщеніе извѣстнаго, заранѣе опредѣленнаго, законченнаго круга цѣлесообразно избранныхъ знаній и впечатлѣній — составляетъ одну изъ задачъ чтенія; дополнительныя бесѣды ведутся по мѣрѣ надобности, вызываемой классными занятіями вообще и чтеніемъ въ частности; значеніе словъ въ статьѣ объясняется въ связи и постольку, поскольку это нужно для пониманія мысли въ прочитанномъ отрывкѣ.